

— Я хотел бы спросить совета у брата Лоу, как мне избавиться от этого запаха, — Бай Таньси отвел взгляд в сторону. — Пахнет, признаться, довольно отталкивающе.

— Если бы речь шла о чем-то другом, я бы не стал обещать наверняка, но с этим делом всё просто, — Лоу Цин придержал его за рукав. — Чего стоять столбом? Пойдем, прогуляемся по горе, по пути и обсудим. Что бы ты ни хотел узнать, я расскажу всё, что мне известно, ничего не утаю.

Бай Таньси последовал за ним вдоль ручья, медленно поднимаясь в гору. Лес был пропитан легкой влагой, в которой смешивались ароматы трав и деревьев, отчего на душе становилось удивительно легко. Они шли вдоль берега, где прозрачные воды ручья весело журчали по камням, а вокруг цвели цветы и порхали бабочки.

В этом живописном пейзаже Бай Таньси на мгновение показалось, что он отправился на прогулку с прекрасным спутником, и настроение его заметно улучшилось. Надо признать, этот брат Лоу оказался весьма интересным человеком. Всю дорогу он сыпал цитатами, рассказывал забавные истории об этих местах, и с ним было совсем не скучно.

— Хотя гора Юньлянь и не назовешь священным местом, грибы и плоды здесь отменные, — Лоу Цин шел впереди, постоянно приподнимая низко свисающие ветки, чтобы они могли пройти. — Будь осторожен, возмись за мою руку, здесь скользко.

— Куда мы идем? — спросил Бай Таньси.

— Пришли, — Лоу Цин остановился и, указав на персиковое дерево, улыбнулся: — Мы так долго шли ради этих плодов. Это самые вкусные персики на всей горе Юньлянь. Хочешь попробовать?

До того как попасть сюда, Бай Таньси жил в городе W, который славился своими медовыми персиками — крупными, розовыми, сочными, которые стоили сущие гроши. Сейчас, спустя годы скитаний по разным мирам, где он видел всякое и не раз смотрел смерти в лицо, эта обычная персиковая поросль вызвала у него прилив странной тоски.

Пока Бай Таньси пребывал в задумчивости, Лоу Цин уже ловко сорвал два крупных плода и вымыл их в ручье.

— Никогда не видел персиков? — с легкой усмешкой спросил Лоу Цин, вкладывая плод ему в руку. — Они очень сладкие, попробуй.

В руке у Бай Таньси оказался прохладный, влажный, мягкий и ароматный персик. Несмотря на желание возразить, он вспомнил, что сейчас играет роль несмышленного новичка, и смирился. Персик оказался превосходным: кожица тонкая, как бумага, а внутри — сплошной медовый нектар, который таял во рту.

Он тщательно съел плод, а косточку бросил в пространство для хранения.

Система опешила:

— Сынок, ты что, мусор собираешь? Зачем ты косточку кинул?

— Это семена. Сразу видно, что ты не смотрел передачу Сельское хозяйство.

Система:

— ???

— Это очень важная программа, — великодушно пояснил Бай Таньси. — Те, кто попадает в нее, либо Моисеи, либо великие друиды — люди с огромным мастерством.

Пока он препирался с Системой, его рот не переставал работать — он с удовольствием лакомился гостинцем из чужого края. Хотя вкус был не совсем тот, что дома, это стало неплохим утешением.

Видя, с каким аппетитом Бай Таньси ест, Лоу Цин сорвал еще несколько плодов.

— Эти персики сладкие. Раньше, когда я приходил, их либо птицы склевывали, либо люди обрывали. В этом году я заранее пришел и наклеил на дерево талисман сокрытия, иначе бы нам ничего не досталось.

Бай Таньси проникся к Лоу Цину еще большим уважением: все любители поесть — одна семья, и, как правило, люди они неплохие. Он предложил помочь со сбором.

— Не нужно, хватит, — Лоу Цин достал небольшую корзинку, выстлал дно хлопковой тканью и стал аккуратно укладывать персики. — Сколько съедим, столько и сорвем.

Этот дух каштана оказался весьма рачительным. Бай Таньси только хотел его похвалить, как вдруг Система завопила:

— Хозяин! Появилась цель, Пятый принц! Пятый принц прямо перед тобой! Расстояние около ста метров, идет в твою сторону!

— За такое короткое время как ты хочешь, чтобы я наладил контакт? — возмутился Бай Таньси. — Твой GPS не мог засечь его в радиусе ста ли?

— М? — Лоу Цин замер с персиком в руке и поднял голову, вглядываясь в сторону, откуда шел Пятый принц. — Там кто-то есть.

Бай Таньси подавил волнение и принял невозмутимый вид:

— Наверное, тоже за персиками пришел.

Мин Чэнь шатаясь поднимался в гору. Он не ел нормально уже два дня. Если мучил голод — ел дикие ягоды, если жажда — пил воду из ручья. На горе было полно диких персиков, но у него была аллергия, он не мог к ним даже прикоснуться.

После смерти императора-отца его жизнь превратилась в бегство. Убийцы шли по пятам, и если бы не дочь чиновника Юй, вовремя передавшая ему женское платье, он бы погиб еще полмесяца назад. Даже в бегах он слышал немало слухов, например, о том, что Наследный принц взойдет на престол в следующем месяце. Тот, кто убил отца и братьев, держал всё в своих руках, в то время как он сам был лишь жалким бродягой.

Подул ветер, и его рваное платье, зацепившееся за ветки, продувалось насквозь. Он вздрогнул и огляделся: кустарники, камни — здесь можно умереть, и никто не найдет тела даже спустя десять лет.

— Даже если умирать, то не в таком месте, — Мин Чэнь, с покрасневшими от недосыпа глазами, стиснул зубы и продолжил карабкаться вверх.

Чем дальше он шел, тем отчетливее становился шум ручья. Опираясь на ветку, он подошел ближе и увидел двоих людей. Первым порывом было бежать, но его чуткий слух уловил шорох в лесу позади и обрывки фраз: «Интересно, куда запропастился Пятый принц?», «Как мы вернемся с докладом?». Голос показался знакомым — это был один из прихвостней Наследного принца, Ли Чжихэ.

Выхода не было. Пришлось идти вперед. Он рванулся мимо двоих незнакомцев к ручью, но обнаружил, что это тупик. Перед ним возвышалась отвесная скала, гладкая и круглая — даже зацепиться не за что. Весь пыл Мин Чэня постепенно угас... Возможно, здесь он и найдет свой конец.

Бай Таньси наблюдал, как цель в лохмотьях бежит к скале, утыкается в нее, а затем начинает источать ауру безнадежности. Он понял: пора действовать. Он поднялся, взял корзинку и неспешно подошел к нему, с улыбкой спросив:

— Господин, вам нужна помощь?

Сейчас или никогда!

Мин Чэнь был ошеломлен тем, что его пол раскрыли так легко, но, оказавшись в тупике, лишь глубоко вздохнул:

— Прошу, спасите меня. Если я выживу...

Не дав ему договорить, Бай Таньси схватил его и прижал к себе. Улыбка на лице Лоу Цина застыла. Мин Чэнь увидел в корзинке персики, схватил один, откусил, быстро растер мякоть по лицу, а остатки бросил в воду. Ручей был быстрым, персик тут же унесло, а лицо Мин Чэня распухло, как персик.

Бай Таньси понял, что пора включать актерское мастерство. Растрепав волосы, он обнял Мин Чэня и зарыдал:

— О горе мне, сестренка! Почему небеса так мучают нас двоих? Матушка рано скончалась, оставив нас одних, ты не можешь говорить, а отец женился на злой мачехе, которая бьет и ругает тебя дома, и тебе даже пожаловаться некому!

Система молча закатила глаза, глядя на то, как быстро у хозяина потекли слезы.

— ...— Лоу Цин тоже не знал, что сказать, но решил подыграть: — Брат Бай, не надо так, ты напугаешь сестру...

Бай Таньси вошел в раж, рыдая так, что не мог вздохнуть:

— Брат Лоу, ты не знаешь! Моя мачеха просто чудовище! Несколько дней назад она подарила мне новое платье, я думал, она одумалась... Кто же знал, что оно будет красно-зеленым! ...Ты же знаешь, у меня проблемы с глазами, сегодня меня чуть не схватили, а сейчас ведь государственный траур! Она хочет меня погубить!

Мин Чэнь, прижатый к груди Бай Таньси, едва не задохнулся от запаха, но, чтобы подыграть «брату», начал вытирать ему слезы краем своего рваного платья. Бай Таньси краем глаза заметил знакомых стражников у края леса и, вцепившись в рукав Мин Чэня, завыл еще громче:

— Смотри, это всё следы от побоев мачехи! Одежда вся порвана! — Он повернул лицо Мин Чэня к Лоу Цину, чтобы двое в лесу тоже всё увидели. — Видишь, всё лицо в синяках, посмотри, как распухло!

Бай Таньси был ёкаем, и слух у него был отменный. Он наострил уши, планируя чередовать рыдания с подслушиванием, чтобы узнать, как эти двое стражников поступят.

— ...Мачеха урезает деньги, я ничего не могу поделать, собираю цветы каштана на горе, сушу их — они отпугивают насекомых, хоть какая-то экономия. — Он вытер глаза с жалким видом. — ...Она даже еды не дает, приходится собирать плоды. Я всё могу стерпеть, но почему она бьет мою сестру! Она ведь еще ребенок!

Выплакав всё это, Бай Таньси замолчал, отвернувшись, и его грудь тяжело вздымалась.

Ли Чжихэ и Сун Чжюань не ожидали снова встретить того деревенщину, которого видели утром, да еще и с немой девчонкой с распухшим лицом. Ли Чжихэ это раздражало, он даже

потянулся к мечу. Сун Чжююаню стало жаль их:

— Неужели на свете бывают такие мачехи?

— Чему тут удивляться, — хмыкнул Ли Чжихэ. — Ты из знатной семьи, не видел такой грязи, это нормально. Есть мачехи, есть и отчимы. — Он достал подзорную трубу и посмотрел вперед. — Там тупик, возвращаемся.

Сун Чжююань не сдвинулся с места:

— Я хочу им помочь.

Бай Таньси про себя подумал: если вы двое сейчас же уйдете — это и будет самая большая помощь.

— Господин Сун, ты что, от книг одурел? — рассмеялся Ли Чжихэ. — Разве я должен учить тебя, что честный чиновник не может рассудить семейные дела? Не забывай, зачем мы здесь. Ты поможешь им сейчас, а всю жизнь за них будешь решать?

Лицо Сун Чжююаня похолодело:

— Ли Чжихэ, ты так ведешь дела? Если чиновник не защищает народ, как он смеет смотреть в глаза императору и людям!

— О, как заговорил! Защищать народ! Да кто ты такой, чтобы защищать народ от имени будущего императора! — Ли Чжихэ тоже взорвался. — Небеса равнодушны к миру, я думаю, тебе стоит стать монахом. Вместо работы ты то жалеешь муравьев, то плачешь над кузнечиками, я с тобой больше не работаю!

Они поссорились и разошлись. Сун Чжююань оставил попытки помочь, и оба спустились с горы, не желая разговаривать друг с другом.

— Ну вот, — Бай Таньси увидел, что они ушли далеко, отпустил Мин Чэня, встал, вытер остатки слез и весело сказал: — Готово.

Мин Чэнь, которого почти стошнило от запаха, сделал пару шагов и его вырвало под дерево. Самодовольный Бай Таньси тут же сник, стоя с корзинкой персиков посреди ветра. Он умудрился стошнить цель своей миссии.

Система безжалостно высмеяла его, назвав «вонючим духом». Бай Таньси хотелось прибить его, но не мог.

Пока Мин Чэнь отходил подальше, Лоу Цин с загадочным видом произнес:

— Брат Бай такой отзывчивый, спасает людей в беде.

Бай Таньси почувствовал, что в мире еще есть доброта. Видите, сосед хвалит его!

— В следующий раз, когда случится такое, доверь это мне, — серьезно сказал Лоу Цин. — Достаточно приклеить к нему талисман сокрытия, и всё решится, не нужно так мучиться.

Бай Таньси: ...не знаю почему, но мне вдруг захотелось спеть «Актер».

Система не могла перестать смеяться:

— О боже мой, твой сосед — просто чудо!

Мин Чэнь, закончив, медленно подошел к ним и поклонился:

— Благодарю за спасение, прошу прощения за мою недавнюю бестактность.

Бай Таньси надеялся наладить отношения, он бы не обиделся, даже если бы Мин Чэнь стошнил на него. Он замахал руками:

— Пустяки, не стоит благодарности.

— Я почти ничего не сделал, не нужно благодарить, — голос Лоу Цина был мягким, но непрекаемым. — Оставайтесь сегодня у меня. Вы оба — один грязный, другой вонючий — идите искупайтесь в пруду за домом.

Бай Таньси и Мин Чэнь переглянулись, чувствуя неловкость.

— Дома есть немного лепешек, на ужин хватит, — Лоу Цин говорил как глава семьи. — Завтра сходим за грибами, как вам?

Оба кивнули, не имея возражений.

— Хорошо, уже поздно, идемте.

Дом Лоу Цина стоял на пологом склоне неподалеку. В отличие от ожиданий Бай Таньси, это был двухэтажный бамбуковый домик, а не пещера. Внутри — гостиная, слева кабинет, справа кухня. На втором этаже — большая терраса и спальня. Туалета не было — ёкаям он не нужен. Похоже, бедному Пятому принцу придется копать яму.

Перед домом — грядки с овощами и травами. За домом — естественная пещера с горячим источником. Даже если бы Лоу Цин был просто ученым, Бай Таньси поверил бы в это.

— Сегодня ты спишь в кабинете, — Лоу Цин наклонился, расстилая постель для Мин Чэня. — У окна растёт ночная красавица, на кровати мешочек с травами, насекомые не укусят, можно спать с открытым окном.

Мин Чэнь кивнул. Он не привередничал — за последние полмесяца он натерпелся столько, что был рад любой кровати.

— В пещере позади есть два источника, большой и маленький, они не рядом, — Лоу Цин выпрямился и улыбнулся. — Мин Чэнь, иди в маленький, а мы с Таньси в большой, чтобы тебе было комфортнее.

Смеркалось. Бай Таньси предложил:

— Время позднее, пойдёте умываться и ужинать.

Мин Чэнь давно был голоден, но стеснялся сказать, и предложение Бай Таньси его обрадовало. Даже принц стал таким неприхотливым.

— Тогда к столу.

Поскольку снаружи было светлее, они вынесли бамбуковый стол, а Лоу Цин принес табуреты. Ужин был прост: ломтики медового персика, горячие лепешки, соевые полоски в соусе и каштановое пирожное. Мин Чэню дали чашку горячего чая, чтобы он не подавился. Глядя, как он жадно ест, Бай Таньси понял: первый шаг сделан. Хорошее начало — половина успеха.

Но когда его взгляд упал на каштановое пирожное, ему стало не по себе. Если цветы каштана — это, так сказать, мужское достоинство Лоу Цина, то пирожное... это его дети? Он вдруг понял чувства Танского монаха, который не хотел есть плод женьшеня. Это же невозможно съесть.

— Не попробуешь? — Лоу Цин положил кусочек в миску Бай Таньси с гордостью хозяина: — Я использовал лучшие каштаны.

Бай Таньси: ...

Система раздражалась из-за странной щепетильности хозяина:

— Это пирожное из плодов тысячелетнего каштанового дерева! Ты новости не читал? Тысячелетние личи продают поштучно, а он сам даёт тебе свои каштаны, чего ты ломаешься?

Бай Таньси чувствовал, что Система права, но огрызнулся:

— Не твоё дело!

Хм, и опустил голову, поедая пирожное.

— Вкусно? — Лоу Цин ждал оценки.

Больше чем вкусно... Просто божественно! Сосед — мастер кулинарии!

— Очень вкусно!

Лоу Цин тут же поменял местами пирожное и ломтики персика, с нескрываемым удовлетворением:

— Тогда ешь побольше.

Мин Чэнь бросил взгляд на ломтики персика перед собой и молча передвинул палочки к соевым полоскам. Соленое всё же лучше.

После ужина, убрав посуду, они отправились мыться. Бай Таньси достал одежду, купленную в других мирах, и пошел следом за Лоу Цином. Работа на Систему требует отдыха, а цель уже рядом — почему бы не расслабиться?

Пещера была чистой, без крыс и летучих мышей. Стены были украшены флуоресцентным камнем, поэтому внутри было светло. Вскоре они увидели маленький источник — как раз для Мин Чэня.

— Это для Мин Чэня, наш дальше, — Лоу Цин потянул Бай Таньси за собой, огибая каменный выступ. — Вот здесь.

В воздухе клубился пар, размывая очертания. Источник был размером около пяти квадратных метров — вполне хватит на двоих. Вода была кристально чистой, из глубины поднимались пузырьки, а лунный свет, проникая через отверстие в своде, окутывал воду туманной дымкой, придавая всему месту поистине сказочный вид.

<http://bllate.org/book/21661/2235118>